

**ДЕЛА ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ОБ ОТКАЗАХ В
ПОВЫШЕНИИ ДОЛЖНОСТИ КЛИРИКОВ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX вв.**

Аннотация. На основе архивных документов рассматривается вопрос о порядке отказов епархиального начальства в повышении в должности служителей церкви в конце XVIII – начале XIX вв. В статье проанализирован состав и содержание дел Тобольской духовной консистории о неудачных попытках клириков улучшить свое служебное положение, а также занять место в желаемом приходе.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; Тобольская епархия; Тобольская духовная консистория; клирики; повышения в должности; отказы епархиального начальства в таком повышении; этапы делопроизводства.

Сведения об авторе: Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории комплексных исследований социальных систем ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628615, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Нефтяников, д. 37, кв. 103, тел. +7 (912)530-50-23; e-mail: spichak-89@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО – Югры, проект № 18-49-860002 р_а.

Одной из основных проблем членов причта в Тобольской епархии был недостаток средств к существованию (Никольский 1983), и поэтому практически каждый из клириков стремился получить повышение по службе. Основным критерием отбора кандидатов на вакантную должность священника, иподьякона, дьякона, производства в стихарь являлось наличие необходимых для исполнения обязанностей навыков, в основном пения по нотам и чтения; разумеется, не должно было иметься жалоб и нареканий на поведение таких кандидатов.

Государственный архив в г. Тобольске хранит много дел о повышении в должности церковнослужителей – поставлении в священники и в стихарь (на данную тему уже опубликовано несколько работ автора (Спичак 2017, 2018 и др.)). Почти по всем этим делам были приняты положительные решения, однако некоторым кандидатам епархиальное начальство отказало. Небольшое количество сохранившихся подобных дел свидетельствует о том, что отказы являлись редкостью. Духовные лица и духовные правления имели представление о навыках, необходимых для продвижения по церковной службе, и соответствующих препятствиях, однако иногда решались «попытать счастье». Епархиальное начальство заботилось о том, чтобы священнослужителями, а также церковнослужителями, имеющими право облачаться в стихарь, становились достойные этих должностей лица, поэтому тщательно проверяло каждого кандидата по духовным ведомостям и другим документам. В итоге дела с фальсификацией заканчивались в лучшем случае только отказом, а в худшем – наказанием.

В синодальный период истории Русской православной церкви (1700–1917 гг.) существовала установленная система епархиального делопроизводства по всем кадровым вопросам, включая повышение в должности. Производства по делам, содержащим отрицательные решения, тоже включали фиксированные этапы.

Рассмотрим обнаруженные дела по просьбам клириков о повышении их в должности, которые закончилось отрицательными ответами епархиального начальства. В цитатах сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Средственное состояние», жалоба на просителя.

Бывало и так, что показания различных документов расходились, например, духовное правление рекомендовало кандидата к посвящению и характеризовало его только с положительной стороны, предоставляя одобрительные документы от причта и прихожан, а духовные ведомости свидетельствовали об обратном, как, например, в следующем деле.

Архиепископ Амвросий (Келембет) из доношения Курганского духовного правления от 12 июня 1817 г. (№ 189) узнал следующее: *«Падеринского села Николаевской церкви дьячок Константин Арефьев в поданном в сие правление прошении в коем изъясняя свое желание при оной же церкви быть священником приложил о состоянии своем и избрании от благочинного свидетельство, а от прихожан той церкви одобрение за подписанием, как духовных, так и мирских особ, и просил представить о нем к Вашему Высокопреосвященству. По справке же в сем правлении оказалось: проситель дьячок Константин Арефьев той же церкви ныне умершего священника Георгия Арефьева сын в семинарии не обучался, определен в то же Падеринское село 1801-го года дьячком с посвящением в стихарь, от роду ему по метрическим книгам тридцатый год, женат первым браком на дьяконской дочери девице Стефаниде Стефановой, детей не имеет, читает, поет по нотам и пишет хорошо, должность свою проходил рачительно, состояния честного, трезвого, скромн и благоговейн¹, дел до него никаких никогда не касалось. В Падеринском селе, в котором проситель желяет быть священником, церковь деревянная, прочная, утварью снабжена, посредственно указная пропорция церковной земли отведена и план на оную имеется, прихожан мужска пола 1984 женска 2246 душ, священническое место законного священника Георгия Арефьева состоит праздно, после коего семейства не осталось. Для того Курганское духовное правление с приложением о нем, Арефьеве, одобрительных бумаг при сем и препровождает к Вашему Высокопреосвященству на благорассмотрение». 21 июня владыка решил: «дьячок Арефьев показан в ведомостях состояния средственнаго, лет 27, а при том поступили на него жалоба; то по сим причинам и отказать ему в производстве в священники» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 1а – 1а об.).*

Следует отметить наличие в тексте доношения подробного описания прихода, обычно же информация о земле, количестве населения опускалась и могла прилагаться в отдельно составленной справке, а если и приводилась в тексте просительного документа, то очень краткая, речь шла обычно о достаточном количестве земли и надежности церкви.

Интересно, что в подобных случаях, когда правление умалчивало о недостатках кандидата, препятствующих назначению его в священники, виновных наказывали. Однако в рассматриваемом деле владыка, видимо, не усмотрел в действиях духовного правления ничего, за что мог предъявить претензии, ведь жалоба на дьячка была подана в ТДК, а не духовное правление. Последнее же, возможно, не было в курсе дел, хотя справка должна была составляться именно по духовным ведомостям, свидетельствующим о неподобающем «состоянии» дьячка, а духовное правление указало в аттестате «к производству в высший чин священства достоин» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 2).

Распоряжение ТДК от 10 августа 1817 г. № 1284 было получено в духовном правлении через 8 дней, и 20 августа подготовлен рапорт о получении указа, доставленный 25 августа. Срок решения данного дела средний – 2,5 месяца (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 3–7).

---

¹ **Благоговение** – чувство священного трепета перед Богом, связанное с осознанием его беспредельного величия, доверием к нему как к всеблагому творцу и промыслителю, чувством личной причастности к реализации его замыслов о мире (Благоговение ... 2019).

Недостаточный канонический возраст².

Следующее доношение Курганского духовного правления было получено архиепископом Амвросием (Келембетом) 10 сентября 1818 г. (№ 330): *«По данным в сие правление прошением Карачтинского села Пророко-Ильинской церкви дьячок Иаков Буров изъявляет свое желание быть в Черновском селе при Введенской церкви на праздном месте диаконом, причем и приложил об избрании его и о поведении его от благочинного свидетельство и от прихожан за подписанием, как духовных, так и мирских особ одобрение. По справкам в сем правлении оказалось, проситель дьячок Иаков Буров того ж Карачтинского села отставного пономаря Михаила Бурова сын, от роду имеет по метрическим книгам 22 года, дьячком определен в то село с 1815-го года, с посвящением в стихарь, в семинарии обучался до философского класса и уволен по причине болезни отца своего для пропитания его с семейством, женат первым браком на крестьянской дочери девице Анне Васильевой, семейства имеет отца больного глазами, 50-ти лет. Мать 49-ти лет, сестру 15-ти лет, бабу 80-ти лет и свою дочь одного года, читает и поет хорошо, катехизис знает, в штрафах, подозрениях и под судом никогда и ни за что не бывал, поведения доброго, скромн и благоговеен. В Черновском селе, где проситель жelaет быть диаконом, место праздное, по случаю смерти диакона Гекерева³, от которого семейства никакого не осталось, церковь деревянная прочная, утварь снабжена достаточно, душ мужска пола 1336, женска 1400. Для чего Курганское духовное правление с приложением о нем, Буrove, одобрительных бумаг к Вашему Высокопреосвященству на благорассмотрение покорнейше представляет». Владыка в резолюции 22 сентября указал: «Дьячок Буров уволен из риторики, и, поскольку не имеет правильных лет к производству в диаконы, то и продолжает дьяческое звание» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 888. Л. 2–2 об.).*

Спрашивается, неужели в духовном правлении не знали о минимальном каноническом возрасте для производства в диаконы? Согласно Правилу 14-му Трулльского Собора, минимальный возраст ставленника в диаконы составлял 25 лет (Канонический возраст... 2017). Однако, так как возраст кандидата не был скрыт, то духовное правление не подлежало наказанию. Указ ТДК от 9 октября 1818 г. № 1826 получили в духовном правлении через 10 дней, ответный рапорт от 25 октября 1818 г. № 418 прибыл 1 ноября и был приобщен к делу (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 888. Л. 3–7). Дело было исполнено достаточно быстро, меньше чем за два месяца, по причине минимума рассмотренных и составленных документов – епархиальному начальству было достаточно прочитать прошение, чтобы принять решение об отказе.

Недостаточное знание нот.

Бывали ситуации, когда кандидату на повышение в должности не хватало какого-либо знания или умения, например, владения пением по нотам. При отсутствии других препятствий епархиальное начальство откладывало производство в новую должность и советовало просителю приобрести необходимый навык.

9 сентября 1824 г. пономарь Преображенской церкви с. Спасское Ялуторовского округа Иаков Коряков явился в ТДК в надежде получить повышение – посвящение в стихарь. Со слов Корякова было записано «покорнейшее прошение» архиепископу Амвросию II (Рождественскому-Вещезерову): *«Сын я нижайший означенного села умершего дьячка Андрея Корякова от роду себя имею 18 лет, холост, в семинарии не обучался, определен причетником по указу 1821 года. Ныне изучивши чтение и пение, высокопокорнейше прошу Вашего Высокопреосвященства посвятить меня, нижайшего, в стихарь: прилагая при сем о поведении и знании моем в чтении и пении аттестаты,*

² Канонический возраст – установленный канонами и другими церковными актами возрастной ценз для поставляемых в разные степени священства, для назначаемых или избираемых на некоторые церковные должности, для принимающих монашеский постриг, а также для восприемников при крещении и для вступающих в брак (Канонический возраст... 2017).

³ Фамилия написана неразборчиво.

ожидаю на сие милостивейшей Архипастырской резолюции». В тот же день владыка приказал «объявить просителю, чтобы пока учился нотному пению, которого нот, уже не сполна знает, явился ко мне для производства в действительного причетника. С должности же не увольнять его» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 241. Л. 2). К делу приложены аттестаты от коллег и начальства И. Корякова – причта и благочинного. Данное дело рассмотрели быстрее всех остальных – в день поступления прошения, что встретилось нам впервые. 9 сентября 1824 г. был составлен просительный документ, записана, переписана ТДК на отдельный лист и объявлена Иакову под подпись резолюция преосвященного.

Некоторые кандидаты старались преувеличить свои навыки, хотя, думается, понимали, что ложь все равно будет раскрыта путем обязательной в таких случаях проверки их знаний и умений. В итоге епархиальному начальству приходилось тратить время и силы на рассмотрение дела, за что виновные наказывались, ведь власти пытались добиться оптимизации делопроизводства путем сокращения количества времени и документов, потраченных на решение различных вопросов.

Рассмотрим два дела: об отказе дьякону от производства его в священники и пономарю от посвящения в стихарь, и узнаем, какие виды санкций ждали обманщиков.

Заказчик Тарского духовного правления Яков Иваницкий подал 20 июня 1790 г. «покорнейшее доношение» архиепископу Варлааму I (Петрову): *«Сего июня 11 числа по данным в здешнее духовное правление Тарского заказа Логиновского села диакон Кирило Михаилов Рудаков прошением объявил, что он желает поступить во священника и просил об отпуске себя в город Тобольск для приискания праздного священнического места, а по справке здесь оказалось, что Тарской округи здешнего заказа Бутаковского села при церкви Николаевской священника не имеется, потому что прошлого 1789 года декабря 24 ч (числа. – А.С.) по указу Тобольской духовной консистории находившийся в оном селе священник Василий Зуев по прошению его Вашему Преосвященству отбыл в город Енисейск церкви Троицкой в священнослужение, но перед тем полученным же здесь того же 1789 года июня 25 ч (числа. – А.С.) из оного же консистории указом в сим Вашего Преосвященства определения велено на место означенного священника Зуева к вышеозначенной Николаевской церкви здешнему духовному правлению к производству во священники представить из диаконов или причетников в чтении исправного и состояния доброго, а помянутой диакон Рудаков от роду 28 лет, в вышеупомянутом же селе при церкви Николаевской состоит и его место быть священнику праздно, в приходе оном имеется домов 122, в них душ мужеска 351, женска 385, обоего 736 числится при коей церкви причетника два – дьячок Петр Шмотик⁴ двоеженец⁵ 27, пономарь Никифор Абакумов 63 летний холост. Того ради Вашему Преосвященству Тарское духовное правление вышеписанного дьякона Рудакова для производства в помянутое село к церкви Николаевской во священника в главное архипастырское благорассмотрение представляет» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 699. Л. 2–2 об.).*

29 июля владыка приказал ТДК «учинить справки» относительно прихода Николаевской церкви с. Бутаково, и когда оказалось, что, действительно, в причте этой церкви не хватает священника, ТДК согласилась принять К.М. Рудакова на его место. По традиции того времени перед рукоположением ТДК записала показания Рудакова с его слов о том, что «латинскому диалекту он не обучался», в остальном вполне подходил для новой должности. После этого 26 августа 1790 г. кандидата проверили на наличие навыков, необходимых для исполнения обязанностей священника, и выяснили, что их недостает: «диакон Кирилл в чтении и пении не весьма исправен, еще и косноязычен». Было принято решение «от производства отказать, но обязать подпискою, чтобы учился читать и петь исправно, а заказчика велеть ему заплатить все убытки, чтоб он впредь к производству во священники не исправных не представлял» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 699. Л. 3–4

⁴ Фамилия написана неразборчиво.

⁵ Вероятно, имелось в виду, что он был женат дважды.

об.). Конечно, в данном деле скорее виноват дьякон, а не заказчик, который мог и не знать о способностях своего подопечного, но, вероятно, ему следовало их проверить перед представлением епархиальному начальству.

Узнать причину, по которой указ «Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского» из ТДК об отказе диакону был отправлен в Тарское духовное правление только 30 ноября 1790 г., а получен 2 января следующего года, не представляется возможным. Рапорт о получении распоряжения епархиального начальства приложен к делу 25 января 1791 г. Таким образом, дело, изначально решенное в достаточно короткий срок, пролежало три месяца без движения в ТДК, заставляя кандидата в священники томиться в ожидании определения его судьбы.

Обратимся к следующему делу. Архиепископу Амвросию II (Рождественскому-Вещезеру) от пономаря Николаевской церкви Бешкильской слободы Ялуторовского ведомства Алексея Попова 3 июня 1824 г. поступила просьба: *«Я, низжайший, по определении меня указом Тобольской духовной консистории в 1821-м году к означенной Николаевской церкви пономарем, изучал читать и петь по нотам, испросил ныне из Ялуторовского духовного правления о знании и поведении моем аттестат, который поднося при сем Ваше Высокопреосвященство Милостивейшего отца и Архипастыря всенижайшее прошу посвятить меня к той же Николаевской церкви в стихарь, на что смею ожидать милостивейшей резолюции»* (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 1а – 1а об.).

К делу прилагался аттестат кандидата в священники от 24 мая 1824 г.: *«Из Ялуторовского духовного правления ведомства оногo Бешкильской слободы Николаевской церкви пономарю Алексею Попову, который в поданном в сие правление прошении прописывал, что изучал он всему церковному уставу и петь по нотам, возымел намерение посвятиться в стихарь, почему и просил его для явки к Его Высокопреосвященству с прошением о посвящении в стихарь при билете уволить и о поведении снабдить аттестатом. А по справке в сем правлении оказалось: оный проситель пономарь Алексей Попов по ведомости за минувший 1823-й год благочинным поданной показан от роду 17-ти лет холост, читает и поет ... не худо, катихизис знает также, обучался в уездном училище в высшем отделении, определен к оной церкви в 1821-ом году по указу консистории, состояния порядочного и дел до него не касалось, ныне он ... по апробации оказался петь по нотам ... по церкви умеет отчасти по неспособности голоса. Для того определено: с прописанием прошения его, и упомянутой справки, дать ему пономарю Попову сей аттестат за подписанием присутствующих и с приложением правленской печати»* (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 2–2 об.).

В день получения прошения преосвященный велел ТДК «объявить просителю, чтобы по изучении нотного пения явился ко мне для посвящения в стихарь. А за ложь оштрафовать его в присутствии консистории пятьюдесятью земных поклонов». На следующий день дело было заслушано на заседании ТДК. Ровно через месяц на отдельном листе просителем зафиксировано ознакомление с резолюцией владыки и ее исполнением, причем данная запись встречается в делах ТДК достаточно редко: «1824 года июля 3 дня резолюцию Его высокопреосвященства, последовавшую на прошении моем слушал в присутствии Тобольской консистории, и возложенные на меня пятьдесят земных поклонов выполнил, в чем и подписуюсь» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 1а – 4). Таким образом, если проситель обращался в ТДК напрямую, его ждало иное наказание, чем определенное духовным правлением, – более мягкое, тем более что у соискателя должности могло и не быть средств на возмещение убытков.

Таким образом, при обнаружении ошибочности показаний на кандидата в священники или в стихарь епархиальное начальство наказывало виновных в зависимости от того, кто был инициатором обращения: при представлении духовного правления последнее возмещало убытки за трату сил, времени, чернил и бумаги, а кандидата, при его непосредственном обращении в ТДК, заставляли кланяться пятьдесят раз, что можно

считать более лояльной санкцией. Такие меры должны были послужить примером для остальных подчиненных, дабы они не повторяли ошибки предшественников. Однако более действенной мерой явилось бы издание нормативного акта и ознакомление с ним, к примеру, по традиции – посредством расклейки или оглашения в церквях.

Последнее из рассмотренных дел содержит не отказ от сана священника вообще, а только отказ от должности священника в конкретной церкви.

Занятие вакантного места другим клириком.

Уволенный Ялуторовским духовным правлением для поиска священнического места дьякон Покровской церкви с. Николаевское Ялуторовского заказа 31-летний Иоанн Поникаровский узнал, что при Архангельской церкви Тюкалинской слободы Омского заказа имеется праздное священническое место, которое он и пожелал занять, о чем объявил в «покорнейшем прошении» от 28 апреля 1805 г. архиепископу Антонию III (Знаменскому): *«Будучи уволен по прошению моему Ялуторовским духовным правлением для приискания по епархии священнического места, известился я, что Омского заказа Тюкалинской слободы при Архангельской церкви имеется праздное священническое место, на которое я поступить желаю, того ради Вашего Высокопреосвященства покорнейше прошу меня, низжайшего, к помянутой Архангельской церкви во священника посвятить, и о том учинить Милостивое Архипастырское благорассмотрение; данный мне о поведении моем от Ялуторовского духовного правления аттестат, а Николаевского села Покровской церкви от священно-церковнослужителей и прихожан одобрение при сем прилагаю»*. Текст прошения интересен тем, что заключается перечислением приложенных к нему автором документов, а это встречается не часто. На следующий день была получена резолюция владыки: «В Тюкалинскую слободу назначен к переводу Крупянской священник Хнюнин: посему просителю отказываем в просьбе. Если же желает на место Хнюнина ... и представить мне с сим делом» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 2–2 об.). И. Поникаровский принял предложение епархиального начальства, о чем ТДК известила преосвященного и последний 1 мая приказал произвести допрос и составить справку о приходе Архангельской церкви. Оказалось, что Иоанн не прошел обучение в семинарии, однако согласно духовных ведомостей, с которых списывали сведения в справку, «показан состояния доброго, читать и петь по нотам посредственно» умел. В Крупянском приходе не хватало диакона и имелся священник Василий Хнюнин, но так как последний пожелал перевестись в другой приход, то и место священника освобождалось (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 3–8 об.). И. Поникаровскому была выдана ставленая грамота 6 июня 1805 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 10 об.). Можно считать, что вопрос решился достаточно быстро – немного больше месяца, и положительно, несмотря на то, что просителя не определили в тот приход, в который он первоначально хотел, а затем назначили к другой церкви на равнозначную должность, стало быть, он ничего не потерял.

Таким образом, причинами отрицательных ответов епархиального начальства на просьбы клириков о повышении их в должности могли быть недостаточный канонический возраст, отсутствие необходимых навыков (недостаточное владение чтением и пением, незнание нот); встречаются дела, в которых сочетаются несколько этих причин. Мотивом отказа в месте священника в конкретной церкви могло быть занятие вакантного места другим клириком.

Архивные документы свидетельствуют о наличии в синодальный период истории Русской Православной церкви (1700–1917 гг.) установленной епархиального делопроизводства отказов в повышении в должности.

Вначале происходила подача прошения об увольнении в духовное правление по месту службы клирика.

Духовное правление увольняло для поиска священнического места и выдавало аттестат «о поведении», который было необходимо представить вместе с документом под названием «одобрение» от священно-церковнослужителей и прихожан с прошлого места службы в ТДК в момент подачи прошения. Указанные действия можно считать вторым

этапом делопроизводства по интересующим нас вопросам. Таким образом, решение об увольнении при кадровых перемещениях принималось духовным правлением в случаях, если клирик еще не нашел новое вакантное место, причем мы не встречали отказов духовных правлений по таким просьбам.

Третьим этапом было либо направление в ТДК представления от духовного правления после получения последним прошения лица, желающего улучшить свои жизненные условия, либо самостоятельное обращение просителя в ТДК, где с его слов составлялся просительный документ. Некоторые авторы в прошении перечисляли приложенные документы.

Текст доношений духовных правлений состоял из трех частей, и в этом отношении отличался от двухчастного текста прошений духовных лиц: между двумя частями находилась еще одна, в которой коротко излагались сведения из метрических книг о родившихся (возраст, данные об отце), бракосочетавшихся (венчание, информация о жене), умерших (для вдовцов), духовных ведомостей (обучение в семинарии, причина прерывания учебы, штрафы, нахождение под следствием и судом, поведение, «трепет перед Богом»). Если духовное лицо, желающее получить повышение, обращалось в ТДК самостоятельно, то данная часть в прошении отсутствовала; в первой части помещались сведения о просителе, во второй части, которая содержала саму просьбу – ожидание положительной резолюции, говорилось о получении аттестата от благочинного, одобрительных документов от причта и прихожан.

Четвертый этап епархиального делопроизводства составляли поиск ТДК недостающих сведений о просителе и подготовка справки на основе духовных ведомостей.

Проставление резолюции архиепископов можно считать пятым этапом. На основании резолюции ТДК составляла указ и отправляла его в духовное правление – это шестой этап. Последним этапом было поступление ответного рапорта о получении и исполнении распоряжения.

Следует отметить, что таков был достаточно общий порядок рассмотрения дел, это скорее некий образец, которому следовало епархиальное начальство. Этапов соответствующего делопроизводства могло быть меньше или больше семи. Его отличительной чертой являлся достаточно короткий срок исполнения дел – обычно менее двух месяцев.

Литература

Благоговение. 2019 // Азбука веры. Православное общество. URL: <https://azbyka.ru/blagogovenie> (2019. 03 нояб.).

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 699. Л. 6.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 9.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 8.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 888. Л. 6.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 4.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 241. Л. 8.

Канонический возраст. 2017 // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1470249.html> (2019. 10 нояб.).

Никольский Н.М. 1983. История русской церкви. М.: Политиздат.

Спичак А.В. 2017. Документальное оформление назначения на должность священника (по материалам Спасской церкви с. Шеркальского Березовского уезда) // Вестник угроведения 2 (29), 127–135.

Спичак А.В. 2018. Кадровое делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. Нижневартовск: НВГУ.

Список сокращений

ГБУТО ГА – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

**CASES OF THE TOBOLSK SPIRITUAL CONSISTORY ABOUT REFUSALS
TO UPGRADE THE POSITION OF CLERGY
IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES**

Abstract. On the basis of archival documents, the issue of the refusal of the diocesan authorities to promote church ministers in the late XVIII – early XIX centuries is considered. The article analyzes the composition and content of the affairs of the Tobolsk Spiritual Consistory about unsuccessful attempts by clergy to improve their official position, as well as to take a place in the desired parish.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; Tobolsk spiritual consistory; clergy; promotions; refusals of the diocesan authorities in such an increase; stages of office work.

About the author: Spichak Alexandra Vladimirovna, candidate of historical Sciences, researcher at the laboratory of complex studies of social systems, Nizhnevartovsk state University.